

An illustration of a young man and a young woman in a school hallway. The man, on the left, has dark, wavy hair, a small earring, and a tattoo on his left arm. He is wearing a black leather jacket over a dark t-shirt. The woman, on the right, has dark hair tied back, wears glasses, and a beige cable-knit sweater over a plaid shirt. She is holding a brown book. They are looking at each other with a slight smile. The background shows a brick wall, a window, and other students in the distance.

Спор на правильную девочку

Любовь, страсть
и негласные правила

Luna Mev

18+

Luna Mev

Спор на правильную девочку

«Автор»

2026

Mev L.

Спор на правильную девочку / L. Mev — «Автор», 2026

Арина — гордость родителей, примерная студентка и староста курса, для которой жизнь по расписанию и четким правилам является абсолютной нормой. Максим — её персональный кошмар. Бунтарь, мажор, уличный гонщик и любимец ночных клубов. Их родители дружат семьями с пелёнок, поэтому Арине регулярно приходится терпеть присутствие этого несносного парня в своей жизни. Она искренне ненавидит его наглый взгляд и едкие шуточки, даже не подозревая главного секрета: Макс влюблён в неё уже несколько лет. Скрывать свои чувства за маской цинизма становится невозможно, когда друзья Макса заключают дерзкий спор: сможет ли главный плохой парень университета заставить неприступную отличницу влюбиться в него всего за два месяца? Макс принимает вызов. Он готов разрушить её правильный мир, стереть грань между ненавистью и страстью и доказать, что она принадлежит ему. Но он ещё не знает, что в этой опасной игре легко потерять голову по-настоящему.

© Mev L., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Luna Mev

Спор на правильную девочку

Глава 1

Фарфоровая чашка в руках Арины едва слышно звякнула о блюде. Мать снова улыбнулась этой своей приторно-светской улыбкой, в которой за годы практики не осталось и капли искренности, и обратилась к гостям за длинным обеденным столом:

— Как же здорово, что мы наконец-то собрались все вместе! В нашем бизнесе вечно не хватает времени на самое главное. И подумать только, наши дети уже такие взрослые, учатся на одном курсе... Макс, передай, пожалуйста, Арине салфетки.

Арина сжала зубы так, что заныли скулы.

Макс. Максим Громов. Человек, чьё имя в её лексиконе уже давно стало синонимом слова «катастрофа».

Он сидел напротив, вальяжно откинувшись на спинку резного стула, всем своим видом демонстрируя пренебрежение к семейным традициям. На нём была дорогая чёрная рубашка с хаотично закатанными рукавами, обнажающими замысловатые татуировки на предплечьях. Его тёмные глаза лениво скользнули по её лицу, а на губах заиграла та самая усмешка, от которой у Арины внутри всё сжималось от ярости.

— Конечно, тётъ Лен, — низким, чуть хрипловатым голосом отозвался он.

Макс протянул салфетницу, но, когда Арина потянулась за ней, его пальцы нарочно медленно скользнули по её запястью. Горячие, наглые, пахнущие дорогим парфюмом с нотами бергамота и едва уловимым тонким ароматом сигаретного дыма. Арина дёргнулась, отпрянув, будто её обожгло кипятком, но Громов лишь усмехнулся ещё шире, заметив вспыхнувший в её глазах гнев.

Ненавижу. Как же я его ненавижу.

Их родители дружили ещё со студенческих времен. Общий строительный холдинг, совместные уик-энды, дачи по соседству в элитном посёлке. Для взрослых они были «идеальной парочкой друзей детства», которые с пелёнок росли вместе. Отец Арины, Виктор Сергеевич, сейчас как раз увлеченно обсуждал с отцом Макса, Вадимом Николаевичем, покупку нового участка под застройку, изредка похлопывая приятеля по плечу. Они искренне верили, что их дети не разлей вода.

На деле же Арина бы предпочла делить комнату с ядовитой змеей, чем проводить хотя бы полчаса в обществе Максима.

Он был полной её противоположностью. Парень из тусовки избалованных мажоров, для которого не существовало правил, законов и авторитетов. Уличные гонки на ночных проспектах, закрытые клубы, бесконечная вереница доступных девчонок и постоянные скандалы в деканате, от которых его за уши вытаскивал влиятельный отец. А она — староста курса, круглая отличница, живущая по чёткому расписанию, планам и дедлайнам.

Стоило родителям окончательно отвлечься на обсуждение предстоящей совместной поездки на Алтай, как Макс наклонился ближе через стол, опираясь локтями на белоснежную скатерть.

— Ты сегодня какая-то бледная, куколка, — тихо бросил он, так, чтобы не услышали взрослые. — Опять ночами зубришь микроэкономику? Жалкое зрелище.

— Зато моя голова заполнена чем-то полезным, а не списком клубов, откуда тебя в прошлые выходные вышибла охрана, — парировала Арина, не повышая голоса, но вкладывая в каждое слово максимум яда.

Макс хмыкнул, и в его тёмных глазах мелькнул странный, опасный огонёк, от которого по спине Арины пробежал неприятный холодок. Он не злился. Напротив, её отповеди всегда забавляли его. Или он просто умело делал вид.

— Ошибаешься, малыш, — шёпот Макса стал совсем близким, обжигающим кожу. — В моей голове сейчас совсем другие планы. И поверь, они тебе очень не понравятся. Сначала.

— Отстань от меня, Громов, — процедила она, с трудом сдерживая желание запустить в него тяжёлым хрустальным стаканом с водой.

В этот момент телефон в кармане джинсов Макса коротко вибрировал. Он лениво достал гаджет, глянул на экран и на секунду замер. На дисплее высветилось сообщение от его лучшего друга Стаса:

«Ну что, Гром, спорим на новенькую Панамеру? Зуб даю, что эта правильная цаца даже за два месяца не подпустит тебя ближе, чем на метр. Слабак?»

Макс заблокировал экран и медленно поднял взгляд на Арину. Внутри него уже несколько месяцев тлел пожар, который он тщательно скрывал под маской цинизма, хамства и бесконечных насмешек. Он был влюблен в эту неприступную девчонку с первого курса. Но просто подойти, подарить цветы и признаться? Слишком скучно и уязвимо для Громова.

Теперь у него был официальный предлог. И спор, который он чертовски не собирался проигрывать.

Два месяца. Чтобы сломать её броню, заставить забыть про все её правильные принципы и влюбить в себя до потери пульса.

Макс откинулся назад, глядя на неё долгим, хищным взглядом, и тихо произнес про себя: *«Готовься, Ари. Игра началась».*

Обед затянулся ещё на час, превратившись для Арины в настоящую пытку. Каждую секунду она ощущала на себе этот тяжёлый, пристальный взгляд тёмных глаз.

Когда гости наконец собрались уходить, мать Арины обняла Громовых-старших на прощание, а отец пожал руку Макс, гордо произнеся:

— Молодец, Макс, приглядывай там за нашей Ариной в институте. А то она у нас вечно в своих книжках тонет.

— Обязательно, дядь Вить, — улыбнулся Громов своей самой «белоснежной» и фальшивой улыбкой. — С сегодняшнего дня не спущу с неё глаз.

Арина еле удержалась от того, чтобы не закатить глаза прямо при родителях.

Спустя пятнадцать минут тяжёлая дубовая дверь за семьёй Громовых наконец закрылась. Настала долгожданная тишина. Родители ушли на второй floor обсуждать детали ужина, а Арина почти сбежала в свою комнату на третьем этаже.

Она заперла дверь на замок, прислонилась к ней спиной и наконец-то глубоко перевела дыхание.

Комната встречала её привычным уютом: идеальный порядок на рабочем столе, аккуратные стопки конспектов, мягкое освещение настольной лампы и запах лавандового диффузора. Здесь был её мир — понятный, предсказуемый, контролируемый. Но сегодня присутствие Громова словно отравило этот воздух.

Арина подошла к письменному столу и посмотрела на своё отражение в зеркале. Щёки всё ещё горели — то ли от гнева, то ли от того самого мгновения, когда его горячие пальцы коснулись её кожи.

Она поднесла руку к запястью и со злостью потерла то место, будто пыталась смыть невидимый след его прикосновения.

— Ненормальный, — шепнула она своему отражению. — Наглый, самовлюблённый идиот.

Почему он сегодня так смотрел на неё? Этот взгляд не был похож на его обычные глупые подколки. В нём появилось что-то новое, опасное и темное. Словно он задумал какую-то очередную дрянь, чтобы испортить ей жизнь.

Арина открыла свой аккуратный кожаный планер, где на завтрашний день уже был расписан каждый час:

08:30 — пара по макроэкономике;

10:15 — проверка посещаемости и сбор рефератов;

12:00 — заседание студенческого совета;

15:00 — библиотека.

Она сжала в руке капиллярную ручку. Что бы там ни замышлял Громов со своими ночными клубами и гонками, у него ничего не выйдет. Завтра понедельник, их университет — это её территория. И она сделает всё, чтобы этот мажор дергался от одного её взгляда.

Но в глубине души, где-то под строгой блузкой и правильными принципами, неприятно заскребся тревожный огонек. Арина знала одну простую истину: если Максим Громов загорался какой-то идеей, он никогда не отступал.

Глава 2

Понедельник в главном корпусе экономического университета всегда пах дешёвым кофе из автоматов, свежей типографской краской и утренней суетой. Для Арины это было любимое время недели. Всё шло строго по её плану, без сбоев и эксцессов.

Ровно в восемь тридцать она сидела за первым столом в поточной аудитории 404. Перед ней лежали аккуратная стопка распечатанных списков для проверки посещаемости, маркер и план лекции по микроэкономике. Профессор Смирнов ещё не подошёл, и в зале стоял гул сотен голосов.

Арина открыла свой органайзер, с наслаждением вычёркивая вчерашние пункты. Мысли о воскресном семейном ужине и Максиме казались уже чем-то далёким, оставленным за пределами этого безопасного, правильного мира. Громов наверняка сейчас отсыпается после какого-нибудь ночного заезда, а появится в университете не раньше полудня — если вообще соизволит явиться на пары.

— Свободно?

Низкий, чуть хриловатый голос прозвучал над самым ухом так неожиданно, что Арина вздрогнула и едва не уронила маркер.

Она резко подняла голову.

Рядом с её столом, небрежно засунув руки в карманы тёмных джинсов, стоял Макс. На нём была всё та же чёрная рубашка с закатанными рукавами, подчёркивающая рельеф плеч, а на лице блуждала та самая наглая, уверенная усмешка, от которой у Арины внутри всё мгновенно закипало.

— Аудитория общая, Громов, — холодно бросила она, отводя взгляд обратно к своим конспектам. — Но если ты забыл, твой поток сидит в соседнем крыле на высшей математике. А здесь место старосты. Иди на своё.

Макс не сдвинулся с места. Вместо этого он плавно выдвинул соседний стул, с грохотом отодвинул его назад и уселся прямо рядом с ней — ближе, чем положено по любым правилам университетского этикета. От него пахло дорогим парфюмом, свежим утренним морозцем и едва уловимым сигаретным дымом.

— Соскучилась по мне, куколка? — тихо усмехнулся он, закинув ногу на ногу и наблюдая за тем, как пальцы Арины сжимают маркер с такой силой, что побелели костяшки. — Решил сократить дистанцию. В конце концов, мы же соседи... по крайней мере, теперь.

— Ты рехнулся? — Арина повернулась к нему, с трудом сдерживая ярость, чтобы не сорваться на крик перед сотней студентов. — Какая микроэкономика? Ты в прошлый раз на зачёте по этому предмету перепутал график спроса с траекторией полёта шмеля. Вали на свою математику.

Макс перехватил её взгляд своими тёмными, цепкими глазами. В них не было и следа шуток — только странный, хищный блеск, который заставил Арины на секунду замолчать.

— Представь себе, решил заняться самообразованием, — уголок его рта приподнялся в ухмылке. — Жизнь меняется, Ари. Умные люди вовремя берутся за ум. А зачёт по микроэкономике я теперь сдам лучше всех. Спорим?

Слово «спорим» прозвучало тихо, но в нём отчётливо звякнула сталь. Макс наклонился чуть ближе, и его дыхание коснулось её щеки.

В этот момент в аудиторию вошёл профессор Смирнов, и гул стих. Арина отпрянула от Макса, судорожно выпрямив спину, и прошипела сквозь зубы:

— Ты пожалеешь об этом цирке, Громов.

А Макс лишь откинулся на спинку стула, довольно прищурившись. Первый шаг был сде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.